

УДК 343.35

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

sergeymalkov@mail.ru

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

THE CAUSES OF CORRUPTION CRIME IN INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье приводится классификация причин коррупционной преступности в органах внутренних дел. Анализируются конкретные причины коррупционной преступности в органах внутренних дел по уровням и сферам действия. Рассматривается механизм формирования индивидуального преступного поведения лица, совершающего коррупционные преступления, и его элементы, в том числе нравственно-психологические свойства, криминогенная мотивация и жизненная ситуация. Показана роль экономических и политических причин в коррупционной преступности сотрудников органов внутренних дел. Раскрываются социально-экономические причины коррупционной преступности в органах внутренних дел: правовой нигилизм, наличие системы показателей в органах внутренних дел, большой объем работы и др. Приводятся результаты проведенного анкетирования сотрудников по вопросам причин коррупционной преступности.

Classification of causes of corruption in internal affairs bodies is provided in the article. Specific causes of crime of corruption in internal affairs bodies are analyzed by levels and domains. The mechanism of forming individual criminal behavior of a person committing crimes of corruption as well as its elements including moral and psychological properties, criminogenic motivation and life situation are reconsidered in the article. The role of economic and political causes of corruption among officers of internal affairs bodies is demonstrated. The socio-economic causes of corruption in law enforcement bodies such as legal nihilism, the presence of a rating system in law enforcement bodies, a huge amount of work, etc. are revealed in the article. The results of a survey on the causes of corruption crime among law enforcement officers are presented.

Ключевые слова: коррупция, преступность, причины, органы внутренних дел, уровни причин преступности, общесоциальные причины, социально-психологические причины, правовой нигилизм.

Keywords: corruption, crime, causes, internal affairs bodies, levels of causes of crime, general social causes, socio-psychological causes, legal nihilism.

Для наиболее объективного и полного анализа детерминантов коррупционной преступности в органах внутренних дел следует обратить внимание на процесс детерминации повседневных условий службы и профессиональной среды в преступную де-

ятельность сотрудников органов внутренних дел, проанализировать данный процесс и ответить на вопрос о том, как именно формируются признаки коррупционной преступности в органах внутренних дел. Укажем уровни причин преступности: общесоциальный, со-

циально-психологический и психологический (индивидуальный).

Содержание общесоциального уровня указывает на стремления граждан в достижении различных целей, используя при этом любые, ничем не сдерживаемые средства. Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с удовлетворением потребностей, ролевых ожиданий и возможностей дальнейшей социальной адаптации [12, с. 49-51]. Потребность государства в различных служащих и должностных лицах неизбежно обуславливает социальную дифференциацию, поскольку профессия и должность определяют степень занятости людей, уровень их доходов, условия и образ их жизни, а также порождают интерес в определенном поведении, в том числе и в коррупционном [5, с. 12].

Общесоциальные причины коррупционных преступлений в органах внутренних дел возможно классифицировать по экономической, политической и социально-нравственной сферам действия.

Причины преступности в экономической сфере указывают на связь коррупции с экономическими отношениями в Российской Федерации. Причины в политической сфере свидетельствуют о политической нестабильности в жизни общества, несовершенстве и малоэффективности в правовом регулировании общественных отношений, а также о системном сбое в управлении различными социальными процессами. Причины социально-нравственной сферы являются отражением нравственного и духовного здоровья общества.

Рассмотрим данные причины.

Развитие теневой экономики и ее дальнейшая криминализация обусловили появление новых видов криминального бизнеса и способствовали освоению российской экономики транснациональными криминальными группировками, которые рассматривают территорию России в качестве новых криминальных рынков сбыта, условий для успешного прикрытия криминального бизнеса и легализации криминальных доходов. Как следствие, происходит высокое коррупционное давление представителей транснациональной ор-

ганизованной преступности, криминальные доходы которой несоизмеримы с социально-экономическим обеспечением деятельности правоохранительных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел.

Существенное снижение социального и общественного контроля за стабилизацией экономических процессов подрывает основы эффективного противодействия коррупции, в том числе и коррупционной преступности, путем улучшения условий жизнедеятельности государственных и муниципальных служащих [14, с. 37]. Сформировавшаяся политика «экономического романтизма» способствовала появлению коррупционной преступности рыночного типа, которая в современных условиях менее подвержена позитивной коррекции и общественному контролю.

Политические причины коррупционной преступности в правоохранительных органах многими исследователями рассматриваются в реализации принципа «политической целесообразности» при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц [1, с. 8]. Несмотря на активное привлечение государственных и муниципальных служащих к различным видам ответственности, в том числе и уголовной, уровень карательного воздействия чаще всего не соответствует принципу справедливости и ожидания общества. Очевидные недостатки проводимой в Российской Федерации политики по борьбе с преступностью, несовершенство нормативных правовых актов и либеральная правоприменительная практика приводят к существенному отставанию средств и методов борьбы с преступностью. Ослабление системы государственного и общественного контроля над преступностью и нереализация федеральных и региональных программ борьбы с преступностью нередко порождают постоянной сменой приоритетов борьбы с преступностью.

Среди наиболее распространенных общесоциальных причин в социально-нравственной сфере выступает негативное отношение и, как следствие, негативное общественное мнение и представление о системе правоохранительных органов Российской Федера-

ции, нередко созданное пропагандой, рекламой и др. Отрицательный имидж формирует профессиональную деформацию сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, созданный обществом негативный образ служебной деятельности, а также существующая возможность использования этой деятельности в личных целях побуждают ряд сотрудников органов внутренних дел использовать ее вопреки интересам службы для удовлетворения иных потребностей, нарушая нормативно-правовые акты, нормы этики и служебного поведения. Подобное отношение общества к правоохранительным органам способствует тому, что не все сотрудники могут нормально выполнять служебные обязанности и не быть втянутыми в коррупционные отношения.

Попытки успешного формирования негативного образа сотрудника органа внутренних дел лишают возможности законодателя принимать эффективные законы для борьбы с преступностью [6, с. 62], а правоприменителя – вырабатывать и реализовывать необходимые меры по противодействию преступности. Пропаганда негативного образа сотрудника правоохранительных органов, воздействуя на психику общества, реализует негативную технику психологической войны против нормальной деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел [11, с. 27].

При рассмотрении социально-психологического уровня представляют особый интерес сформулированные причины коррупционной преступности в органах внутренних дел. Проводя исследование по вопросам предупреждения коррупционной преступности, мы предложили сотрудникам органов внутренних дел в анкете указать на ту или иную причину.

Согласно полученным результатам к наиболее распространенным социально-психологическим причинам коррупционной преступности в органах внутренних дел следует отнести:

1) правовой нигилизм сотрудников органов внутренних дел, то есть сознательное мотивированное непринятие законов и выбор иного способа регулирования общественных

отношений с использованием служебного положения и властных полномочий [9, с. 14]. Нередко правовой нигилизм, то есть решения различных вопросов иными, в том числе и криминальными, методами вопреки интересам службы является социально приемлемым и даже одобряемым. Правовой нигилизм является одной из самых распространенных причин коррупционной преступности в органах внутренних дел. Его отметили 33% респондентов;

2) наличие системы показателей, учитываемых при оценке эффективности деятельности служб и подразделений МВД России. Эта причина отмечена в качестве самой распространенной причины коррупционной преступности в органах внутренних дел, ее указали 63% опрошенных сотрудников МВД России.

В настоящее время правоохранительные органы, в частности МВД России, отчитываются перед государством и обществом на основе различных статистических отчетов о преступности в стране. Эти отчеты формируются через утвержденную систему единого учета преступлений.

Исходной точкой при подведении итогов результатов деятельности правоохранительных органов и их оценки, а также квалификации руководителей и сотрудников являются отражаемые в статистических отчетах изменения состояния, динамики, уровня и структуры преступности и лиц, совершаемые преступления. Таким образом, криминальная обстановка в стране, через существующие показатели преступности, является причиной для адекватной и существенной корректировки деятельности органов внутренних дел, управленческой и организационно-штатной оптимизации и системы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел. Оценка деятельности подразделений МВД России, их руководителей, а в конечном итоге каждого сотрудника связана с дисциплинарной практикой, то есть с поощрением или наказанием сотрудника, а также ее учетом при аттестации и продвижении по службе [13, с. 51].

Следует заметить, что, по мнению многих криминологов, общественный порядок и правопорядок – это не результат только дея-

тельности правоохранительных органов, так как существуют большое количество причин, регулирующих поведение людей, в том числе и преступное. Полиция может оказывать на динамику преступности в стране весьма ограниченное воздействие [4, с. 205].

Решение о корректировке деятельности сотрудников МВД России через дисциплинарную практику на основе только статистических данных о преступности, но без учета многих социальных факторов, влияющих на ее состояние, обуславливает систему сопротивления, основанную на естественном стремлении к самосохранению и стабилизации [10, с. 48];

3) недостаточная система государственных гарантий, денежное и иное материальное довольствие сотрудников органов внутренних дел. Данную причину коррупционной преступности отмечают 39% опрошенных. Наличие большого количества властных полномочий и слабая социальная защищенность с невысокой оплатой труда являются существенными факторами коррумпированности и коррупциогенных рисков;

4) большой и внеплановый объем работы сотрудников органов внутренних дел, не предусмотренный должностным регламентом, в качестве одной из распространенных причин коррупционной преступности в органах внутренних дел отмечают 46% респондентов. Нередко эта причина способствует эмоциональному «выгоранию» сотрудника как профессионала, негативно сказывается на результативности работы и потере интереса к исполнению служебных обязанностей. Заметим, что большой объем работы правоохранительных органов и, как следствие, нежелание сотрудников исполнять на соответствующем уровне свои служебные обязанности находится в жесткой зависимости с увеличением степени латентности преступности;

5) неэффективность принятия управленческих решений в качестве одной из распространенных причин коррупционной преступности в органах внутренних дел отмечают 15% опрошенных респондентов. Нередко при исполнении служебных обязанностей неэффективное управленческое решение создает много барьеров, например нежелание

и невозможность выполнить решение руководителя, нецелесообразность его выполнения, нарушение данным решением нормальной деятельности сотрудников формируют у сотрудников более примитивные подходы к выполнению задания, большая часть которых связана с нарушением нормативных правовых актов.

Кроме того, при проведении анкетирования респонденты дополнительно обратили внимание на иные социально-психологические причины коррупционной преступности в органах внутренних дел: личностные качества сотрудников (2,4%), латентность коррупционных преступлений (1,2%), низкое правосознание сотрудников органов внутренних дел (1,2%), желание улучшить материальное положение (1,2%), личные отношения руководства органа внутренних дел с органами исполнительной власти (1,2%).

Психологические (индивидуальные) причины указывают на взаимодействие личности сотрудника органа внутренних дел с конкретной ситуацией совершения коррупционного преступления.

Индивидуальные свойства личности при интеграции с жизненной ситуацией или конфликтной ситуацией формируют коррупционное поведение. Коррупционные побуждения формируют антиобщественные свойства личности и являются источником ее криминальной активности. Нередко для сотрудников правоохранительных органов характерна очень развитая криминальная мотивация, которая со временем приобретает стойкую коррупционную направленность. При этом сотрудник органов внутренних дел, совершающий коррупционные преступления, проявляет высокую коррупционную и криминальную активность, а также способность совершать коррупционные преступления даже при отсутствии особых причин, например материального характера. В дальнейшем у данных лиц максимально формируется стойкая криминальная направленность и активизация совершения коррупционных преступлений.

Конкретная жизненная ситуация формирует условия индивидуального преступного коррупционного поведения. Каждая жизненная ситуация имеет объективное содер-

жание (зависит от происшедших событий) и субъективное значение (насколько связана с интересами лица) [8, с. 71]. Для коррупционной преступности в органах внутренних дел характерна именно такая модель механизма совершения преступления, поскольку эти деяния совершаются умышленно [2, с. 25].

Следует указать на звенья механизма индивидуального коррупционного поведения. Во-первых, это формирование мотива, включающее как внешние, так и внутренние побудительные стимулы, вызывающие решимость на совершение коррупционного преступления. Мотивы, лежащие в основе такого преступного поведения, могут быть различными по служебной линии и социальной направленности, но в основе своей являются корыстными, а также связаны с удовлетворением иной личной заинтересованности (нематериальных интересов). У коррупционеров отмечается двойственная мотивация: обеспечить сверхдоходы и власть ради их сохранения и преумножения [3, с. 7].

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица путем совершения неправомερных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.), а под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание

приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Во-вторых, планирование коррупционного преступления, которое предполагает постановку преступником цели, анализ объекта своей деятельности, определение средств и способов достижения поставленной цели, формирование и оценку условий совершения преступления, кроме того, предвидение достижения необходимого результата. На этапе планирования принимается решение о совершении коррупционного преступления. Возникающие внутри личности противоречия между правовыми нормами и нормами криминальной микросреды решаются в пользу последней.

В-третьих, исполнение коррупционного преступления, то есть непосредственное совершение. Исполнение охватывает как совершение коррупционного общественно опасного деяния, так и его последствия. В зависимости от многих фактов и причин у преступника может формироваться мотив о совершении коррупционного поведения с последующим переходом к систематической преступной деятельности; лицо может отказаться от совершения коррупционного преступления; изменить первоначально избранный способ его совершения [7, с. 154]. Разумеется, что даже одно коррупционное преступление, совершенное сотрудником органа внутренних дел, представляет очень высокую общественную опасность. Вместе с тем наиболее опасным является формирование у лица твердой и ничем не изменяемой установки на продолжение систематического совершения коррупционных преступлений, расширение коррупционной преступной деятельности, увеличение круга соучастников, оказание криминальных услуг в связи со служебной деятельностью, увеличение преступного капитала и др.

Библиографический список

1. Алимпиев, С.А. Причины и условия правонарушений коррупционной направленности / С.А. Алимпиев. – Екатеринбург, 2010.
2. Багмет, М.А., Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел / М.А. Багмет. – М., 2016.
3. Долгова, А.И. Определение коррупции и законодательство о ней / А.И. Долгова // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000.
4. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М., 2003.
5. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М., 2002.
6. Лунеев, В.В. Углубление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1999. – N 9.
7. Майоров, А.В. Виктимологическая модель противодействия коррупции / А.В. Майоров. – М., 2014.
8. Мальков, С.М. Профилактика коррупционной преступности в органах внутренних дел / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск, 2019.
9. Месилов, М.А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России (теоретико-методологическое исследование) : автореф. ... канд. юрид. наук / М.А. Месилов. – М., 2008.
10. Номоконов, В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность / В.А. Номоконов. – Владивосток, 1989.
11. Поляков, М.П. «Вор должен сидеть в тюрьме»: размышления о проблеме идеологии борьбы с преступностью / М.П. Поляков // Следователь. – 2001. – N 4.
12. Скоморохов, Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области) : дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Скоморохов. – Иркутск, 2004.
13. Уткин, В.А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности / В.А. Уткин. – М., 2017.
14. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2004.